

НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Алена МЕЛЬНИК,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Международного гуманитарного университета

Summary

The article investigates the regulatory agreement, and in particular the issue of determining the regulatory contract as a source of procedural law. The key here is the relationship between the kinds of legal agreements and application in national law, depending on their features. Bold normative treaties as sources of procedural law, and determine their characteristics requires a theoretical study of the topic in science for the improvement of the sources of procedural law and their further development.

Key words: Ukraine legal system, the system of sources of law, the hierarchy of sources of law, regulatory agreement as a source of procedural law, characteristics and types of legal contracts.

Аннотация

Статья посвящена исследованию нормативного договора, а в частности проблематике определения нормативного договора как источника процессуального права. Ключевым при этом является вопрос о соотношении разновидностей нормативных договоров, их применении в национальном законодательстве в зависимости от особенностей. Выделение нормативных договоров как источников процессуального права, определение их особенностей требует теоретического исследования данной темы в научной сфере для совершенствования системы источников процессуального права и их дальнейшего развития.

Ключевые слова: правовая система Украины, система источников права, иерархия источников права, нормативный договор как источник процессуального права, особенности и разновидности нормативных договоров.

Постановка проблемы. Теоретическая разработка вопроса о месте нормативного договора в процессуальном праве Украины позволит выйти на новые, научно обоснованные пути по совершенствованию отечественного законодательства, повышению качества и эффективности национального права, совершенствованию его правоприменения.

Актуальность исследования. Определение стратегического направления развития общества, государства и права, выработка средств и методов его достижения становятся для современной Украины все более актуальными. Процессуальное право, которое ранее было объектом интереса специалистов, занимавшихся исследованиями в данной сфере, в настоящее время стало актуальной темой действительности. Определение источников процессуального права, их разновидностей и места в системе права позволит осуществить совершенствование законодательства не только в теоретическом, но и в практическом смысле. Система источников процессуального права с развитием юридической науки испытывает соответствующие изменения. Включение в систему источников процессуального права актов Конституционного суда, нормативных договоров, прецедентов требует обращения особого внимания.

Цель работы. В отечественной правовой науке фундаментальных ис-

следований по определению нормативного договора как источника процессуального права не проводилось, поэтому и вопрос их роли в системе источников права Украины не получил окончательного решения. Таким образом, целью работы является исследование степени влияния нормативного договора на отечественное право, выяснение целесообразности расширения круга источников процессуального права.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы. Научной основой работы стали труды таких известных ученых-правоведов, как П.П. Андрушко, А.М. Бибик, А.М. Броневицкая, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Е. Жалинский, Д.В. Кайсын, О.Г. Кибальник, В.І Коняхин, Н.А. Лопашенко, В.А. Навроцкий, М.И. Пикуров, Ю.В. Трунцевский, М.И. Хавронюк.

Изложение основного материала. Применение договоров на протяжении многих лет обусловлено тем, что речь идет о гибкой правовой форме, которая может урегулировать различные по характеру общественные отношения. В настоящее время в научной сфере монографических исследований относительно нормативного договора как источника права не проводилось, есть лишь отдельные научные труды, в частности работы Н.М. Пархоменко, и С.В. Резниченко. Отсутствие фунда-

ментальных исследований нормативного договора как источника процессуального права в Украине можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в украинской правовой науке сохраняется нормативистский подход к определению источника права. Во-вторых, Украина является унитарным государством, поэтому нет необходимости глубоко исследовать возможность использования соглашений между ее составными частями, которые не имеют признаков суверенитета. Однако все эти аргументы отрицаются действительностью, которая доказывает, что соглашения не просто имеют право на существование в правовой сфере, а уже закреплены законодательно, занимают соответствующее место в системе источников процессуального права.

Нормативный договор как источник права имеет длительную историю и определенное распространение в современной правовой жизни. Значительная правотворческая роль принадлежит договору еще со времен родового строя и процесса становления государства. Именно тогда взаимоотношения между отдельными группами людей, которые составляли определенные роды или племена, базировались или создавались на договорных началах, когда путем договорных отношений устанавливались определенные правила мирного сосуществования. Еще римские юристы считали, что возникновение закона и обычая

обусловлено именно договором – согласованием граждан, которое в случае закона проявлялось в голосовании, а в случае правового обычая – в молчаливом согласии. И в древности, и на современном этапе правотворческая роль договоров ярко проявляется в области международного права, то есть права, регулирующего взаимоотношения между независимыми друг от друга государствами.

Что касается определения понятия договора, в научной литературе его определяют как соглашение двух или нескольких сторон, целью которого является достижение определенного правового результата путем осуществления действий правомерного характера. Этим результатом является возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов. В правовой сфере существует большое количество и разнообразие договоров, имеющих свои свойства, которые отличаются особым назначением. Например, в конституционно-правовой сфере договоры отличаются от обычных гражданско-правовых тем, содержащих правила общего характера. П.М. Рабинович определяет нормативно-правовой договор как объективно-формальное обязательное правило поведения общего характера, установленное по взаимному согласию нескольких субъектов, которое обеспечивается государством [1, с. 49]. А.Ф. Скаун определяет нормативно-правовой договор как общий акт, документ, содержащий новые нормы, правила, которые установлены по взаимному согласию правотворческих субъектов с целью урегулирования жизненной ситуации, которые обеспечиваются государством [2, с. 34].

Нормативно-правовой договор как самостоятельный вид источника процессуального права, роль нормативно-правовых договоров как источников процессуального права, по мнению В.В. Сорокина, заключается в гибкой правовой форме, в которую могут воплощаться различные по характеру общественные отношения, для нормативного развития которых особенно важно согласование интересов и воли участников [3, с. 109]. Как справедливо определяет Н.Н. Волленко, социальная ценность нормативных договоров заключается не только в том, что они регламентируют особую сферу общественной жизни, но и потому, что они, как неизменная форма согласования индивидуальных волеизъявлений,

повышают уровень развития системы источников процессуального права. Сфера применения нормативного договора в основном является публично-правовой. Что касается частноправовой сферы, то использование здесь указанного вида источника процессуального права относится к числу дискуссионных проблем. Некоторые ученые исключают возможность существования нормативных договоров в частноправовой сфере. Так С.М. Семякин уверяет, что трудно представить, чтобы таким договором устанавливались нормы права, обязательные для частных лиц без их согласия [4, с. 128-129]. Сторонники другой точки зрения придерживаются мнения, что нормативный договор как источник процессуального права применяется в основном в публично-правовой сфере, но, тем не менее, они не исключают возможности его применения в частноправовой сфере.

Нормативный договор можно разделить на две группы: внутригосударственные и международные нормативно-правовые договоры. Их отличия заключаются в следующем: а) субъекты международного договора равны, а субъекты внутригосударственного договора могут быть неодинаковыми по своему статусу. А иногда и находиться в определенном подчинении, что исключает возможность заключения между ними соглашения как между партнерами; б) стороны международного договора выступают субъектами международного права, а стороны внутригосударственного договора являются субъектами национального права; в) международный договор представляет собой в определенной степени самоограничение суверенитета государств, заключающих соответствующий договор; г) международные договоры имеют приоритет и большую юридическую силу, тогда как внутригосударственный договор является актом по юридической силе подзаконным.

Нормативно-правовой договор – это, как правило, общий акт, документ, содержащий нормы права, что является результатом добровольного, взаимосогласованного волеизъявления двух сторон (субъектов правотворчества) [6, с. 122]. Среди сфер применения нормативных договоров основными выступают три: международное право, конституционное, трудовое, хотя в процессе развития правовой системы происходит распространение влияния данного вида источ-

ники процессуального права на другие отрасли права, например с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Украины, который вступил в силу 19.11.2012 года, в ст. 1 указано: «Уголовно-процессуальное законодательство Украины состоит из Конституции Украины, международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, Уголовно-процессуального кодекса и других законов Украины», предусматривающий тенденцию сближения национального законодательства с международными стандартами.

Сегодня Украина является участницей многих международных договоров и соглашений. Так, одним из первых многосторонних международных договоров подобного рода, заключенных Украиной, является Соглашение Правительства государств Содружества Независимых Государств «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г., ратифицированное Украиной 19 декабря 1992 г. Соглашение (ст. 1), что регулирует вопросы о разрешении дел, касающихся договорных и других гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, их отношений с государственными и иными органами, а также по выполнению решений по ним. К ним можно отнести Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенную между государствами-участниками СНГ 7 октября 2002 г. (г. Кишинев), двусторонние договоры о правовой помощи с другими странами мира.

Процесс интеграции Украины в общеевропейские и мировые политические, гуманитарные и финансово-экономические структуры предопределяет актуальность исследования места международного договора в системе источников права Украины. Существует два основных подхода относительно определения данного вопроса: монистический (Г. Кельзен, Ж.-Ж. Руссо) и дуалистический (Д. Анцилотти, С. Зивс). Принципиальное различие этих теорий заключается в том, что монистическая теория определяет единство двух систем права – национального и международного, а дуалистическая настаивает на существовании двух самостоятельных систем. [7, с. 108-110]. В законодательстве Украины

признано, что международные договоры являются частью национального законодательства, что дает возможность сделать вывод о соблюдении Украиной монистической теории.

В соответствии со ст. 9 Конституции Украины международные нормативные акты, ратифицированные Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства. Также законодатель в ст. 19 Закона Украины от 29 июня 2004 года «О международных договорах Украины» закрепил следующее положение: если международным договором Украины, который вступил в силу в установленном порядке, определены иные правила, чем те, которые предусмотрены в соответствующем акте законодательства Украины, то применяются правила международного договора [8]. Необходимо подчеркнуть, что исключений в отношении ни одной отрасли законодательства в соответствующем законе не предусмотрено. Возможность применения нормативно-правового договора как источника процессуального права является приемлемой и возможной, поскольку в международных соглашениях содержатся процессуальные нормы права, которые направлены на обеспечение совершенного правоприменения. Применение нормативно-правовых договоров является свидетельством распространения договорных отношений в правовой системе Украины, что позволяет соглашениям наряду с Конституцией Украины, законами и подзаконными нормативно-правовыми актами регулировать правовые отношения.

На нынешнем этапе развития правовой системы можно отметить развитие нормативно-правового договора как источника процессуального права, при этом роль международного правового обычая как такого, которому не хватает точности содержания и юридической оформленности, постоянно уменьшается, но договор имеет значение не только в международной жизни. Договоры основаны на диспозитивных нормах права, т. е. на нормах, которые предоставляют возможность участникам правоотношений самим договориться о взаимных правах и обязанностях.

Поскольку международный договор определяется частью национального законодательства, то следует отметить его определенные особенности как источника процессуального права. Такой

источник создается путем санкционирования нормы права другой международной правовой системой, через процедуру выражения согласия относительно обязательности международного договора Верховной Радой Украины. Вопросы относительно места в иерархии источников права международного договора являются актуальными и сейчас, что объясняется значительным количеством научных исследований, разногласиями во взглядах ученых. Необходимо отметить, что на данном этапе развития происходит взаимообогащение национальных и международных правовых систем. Это способствует совместимости различных по типологическим и другими признакам правовых систем, способности взаимодействовать между собой.

Международные договоры, особенно двусторонние, за исключением сугубо политических договоров, регулирующих государственные границы, имеют нормативный характер, т. е. устанавливают правила поведения. Ими устанавливаются точные объективные нормы права, которые каждый из участников договора обязуется выполнять, в основном на своей территории, в отношении другой стороны – государства – и, в соответствующих случаях, в отношении граждан этого государства. При этом также следует отметить, что международное право регулирует проблемы, касающиеся различных отраслей права – гражданского, уголовного, торгового и т. д.

В конституционном праве Украины существует внутригосударственный, нормативный договор как Конституционный договор между президентом и Верховной Радой Украины «Об основных принципах организации функционирования государственной власти и местного самоуправления в Украине на период до принятия новой Конституции Украины» заключительный в 1995 году.

В условиях перехода к рыночной экономике все чаще встречаются разные взгляды относительно правоустанавливающих норм между работниками и работодателями. Закон Украины «О коллективных договорах и соглашениях» определяет основы формирования коллективных договоров с целью регулирования трудовых правоотношений [9, с. 121].

Нормативно-правовой договор как источник процессуального права используется в различных отраслях права. Например, Конвенция Совета Европы

от 30 марта 1978 года о передаче производства по уголовным делам касается вопросов уголовного преследования за преступления, совершенные гражданами Украины и лицами без гражданства за пределами Украины [10], а Конвенция Совета Европы от 28 мая 1978 г. международной действительности уголовных приговоров имеет важное значение при решении вопросов повторности или рецидива преступлений [11]. Недостаточное внимание к международным договорам как к источнику уголовного права приводит к ошибкам на практике. Так, Конвенция Совета Европы от 21 марта 1983 г. о передаче осужденных лиц предусматривает две отдельные процедуры признания и исполнения приговоров иностранных государств: процедуру продления исполнения приговора иностранного государства (пункт «а» ч. 1 ст. 9 и ст. 10 Конвенции) и процедуру замены приговора иностранного государства (пункт «б» ч. 1 ст. 9 и ст. 11 Конвенции) [12]. Эти процедуры являются разными по своей природе. Изучение же судебной практики показывает, что при вынесении решения об исполнении приговоров иностранных судов на территории Украины суды не разграничивают эти две процедуры и часто некорректно употребляют их в постановлениях (постановлениях) [13]. Учитывая рост масштабов транснациональной преступности, значение международных договоров лишь увеличиваться, а отечественный УК просто не может и даже не должен содержать весь массив норм международных договоров уголовно-правового характера. Так, международное право выступает своеобразным ориентиром, с которым согласуются внутригосударственное нормотворчество и национальная правоприменительная практика, нормы международного права служат фактором, который влияет на формирование отечественного уголовного права, на определение объекта, содержания и целей правового регулирования; международно-правовые нормы являются унифицированными правилами, механизм выполнения которых заложен в системе национального уголовного права [14, с. 19].

В соответствии с Конституцией Украины и Законом Украины «О Конституционном Суде Украины» Конституционный Суд Украины (далее КСУ) при принятии решения по делу руководствуется Конституцией Украины, но в мотивиро-

вочной части решения довольно часто обращается к нормативно-правовым договорам (например, в Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г.), другим нормам международного права, используя их в качестве эталона. Ссылки на международные акты в решениях КСУ имеют разный характер: от упоминания о наличии определенных международных стандартов, до ссылок на конкретные статьи акта. Например, в решении по делу о финансировании судей от 24.07.1999 г. КСУ ссылается на ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В решении по делу о сбережениях граждан от 10.10.2001 г. КСУ для усиления аргументации принятого им решения приводит цитату из решений Европейского суда по правам человека и гражданина по делам «Джеймс против соединенного Королевства» от 21.02.1986 г., «Сокуренко и Стригун против Украины», а также ссылается на ст. 6,13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на ст. 2 Международного пакта о гражданских и международных правах [15, с. 7]. Соответствующее использование нормативно-правовых договоров Конституционным Судом Украины свидетельствует о том, что они выступают источниками процессуального права, что является положительной тенденцией, которую нужно учитывать судам общей юрисдикции. Примером может также стать работа Пленума Верховного Суда Украины (далее ВСУ) в постановлении пленума ВСУ Украины от 28 марта 2011 г. «О некоторых вопросах применения судами Украины законодательства при даче разрешений на временное ограничение отдельных конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, дознания и досудебного следствия», он ссылается на практику ЕСПЧ и п. 1 ст. 8 Конвенции, отмечает, что «жилье... охватывает не только жилье физических лиц. Оно может распространяться на офисные помещения, принадлежащие физическим лицам, а также офисы юридических лиц, их филиалы и другие помещения». Так, применение конвенции как источники процессуального права Украины заключается не только в возможности защиты прав, но и в том, что ряд случаев принятия соответствующих решений в пользу человека существует именно благодаря непосредственному

применению этих актов. Существующая система защиты постоянно развивается, но на сегодняшний день все же нуждается в совершенствовании и нормативного и материально-технического обеспечения: обеспечения судов необходимыми материалами, официальным переводом всех решений ЕСПЧ, не хватает профессиональной подготовки самих судей в вопросах применения решений ЕСПЧ, это требует знаний не только национального законодательства, но и повышения квалификации, ознакомления с постоянно возобновляемой практикой ЕСПЧ, научными трудами ученых, направленных на совершенствование системы источников процессуального права, источников права в целом.

Украина является активным участником международных договоров и соглашений, примерами которых по вопросам гражданского судопроизводства могут быть: Конвенция по вопросам гражданского процесса (1954 г.), Конвенция о сборе за границей доказательств по гражданским и торговым делам (1970 г.). Отдельную группу международных договоров составляют соглашения Украины в рамках участия в Содружестве Независимых Государств (далее СНГ), например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная между государствами участниками СНГ 7 октября 2002 в городе Кишинев. Однако при всей важности многосторонних международных договоров, большое значение имеет установленный порядок судопроизводства, который носят международные акты общего характера. В числе таких международно-правовых актов следует назвать Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.), Конвенцию о защите прав и основных свобод (1950 г.). Правила, содержащиеся в них, являясь составной частью национальной правовой системы, нередко используются судами при рассмотрении дел.

Согласно ч. 1 ст. 390 ГПК решения иностранного суда, признаются и исполняются в Украине, если это предусмотрено международным договором, согласие на обязательность выполнения которого дано Верховной Радой Украины. Статья 415 ГПК закрепляет: если в процессе рассмотрения дела необходимо вручить документы, получить доказательства, провести отдельные процессуальные действия на территории дру-

го государства, суд Украины может обратиться с соответствующим судебным поручением к иностранному суду или другому компетентному органу соответствующего государства в порядке, установленном ГПК Украины или иным международным договором, согласие на обязательность выполнения которого предоставлено Верховной Радой Украины. Это ещё раз подтверждает, что нормы международного права, введенные в право Украины путем ратификации, приобретают статус норм национального права и выступают источником процессуального права [15, с. 8-9].

Выводы. Нормативно-правовой договор – это важный источник процессуального права, поскольку он позволяет государствам не отстраняться от международной жизни, стимулирует их к совершенствованию собственных систем права с целью их соответствия международным стандартам.

Исследовав нормативно-правовой договор как источник процессуального права, можно сделать вывод о том, что им является волеизъявление двух или более субъектов, направленное на достижение общей цели, установление процессуальных норм, имеющих обязательный характер для всех участников.

Список использованной литературы:

1. Рабинович П.М. Основы общей теории права и государства : учеб. пособие. / П.М. Рабинович. – Изд. 5-е, с изменениями. – К. : Атика, 2001. – 268 с.
2. Скакун О.Ф. Теория права и государства: Учебник. – 3 – е издание. – К. : Алерта 2012. – 524 с.
3. Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода (текст) : монография / В.В. Сорокин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – с. 349.
4. Семякин С.М. Источники российского гражданского права : проблемы теории и практики / М.Н. Семякина. – М. : Юрлитинформ, 2010. – с. 226.
5. Курочкин С.А. О контрактуализации арбитражного и гражданским процесса / С.А. Курочкин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 3. – с. 4-7.
6. Общетеоретическая юриспруденция : учебный курс : учебник / под. ред. Ю.Н. Оборотова. – М. : Феникс, 2011. – 438 с.

7. Зверев Е.А. К вопросу о месте международных договоров в системе источников права Украины / Е.А. Зверев // Правовая жизнь современной Украины : матер. между нар. наук. конф. – О. Феникс, 2010. – С. 108–110.

8. О международных договорах Украины»: Закон Украины по состоянию на 12 декабря 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?Nreg=1906-15>.

9. Епур Г.В. Внедрение международных документов в уголовное законодательство Украины : дис ... Канд. юрид. наук : 12.00.08 / Епур Григорий Владимирович. – М., 2005. – 195 с.

10. Конвенция Совета Европы о передаче производства по уголовным делам : по состоянию на 22 сентября 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_008.

11. Конвенция Совета Европы о международной действительности уголовных приговоров : по состоянию на 26 сентября 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_341.

12. Конвенция Совета Европы о передаче осужденных лиц : по состоянию на 18 декабря 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?Nreg=994_025.

13. Филатов В.М. Практика применения судами международных договоров Украины о признании и исполнении приговоров иностранных судов / В.М. Филатов, С.П. Бортновская. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sudpraktika.in.ua/praktikazastosuvannya-sudami-mizhnarodnix-dogovoriv-ukraini-shhodo-viznannya-i-vikonannya-virokiv-inozemnix-sudiv>.

14. Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Ю.В. Трунцевский. – Рязань, 1995. – 25 с.

15. Попович В.П. Имплементация норм международного уголовного права в уголовное законодательство Украины : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.П. Попович. – Львов, 2010. – 20 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Валентин МУРАДОВ,

ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

In this article several issues of the scientific and technical progress, its applying in criminalistics and analyzing of special kinds of evidence are analyzed. Distinct features of fixation, analysis and use of a special kind of evidence, the electronic evidence are singled out. The peculiarities of such using while court hearings are highlighted. For the proper comprehension of the whole evidence and therefore increasing of digital evidence analysis effectiveness one can offer the usage of special technico-criminalistic means. Besides that it is necessary to take into account the ability of analyzing evidence from Internet straight at the court room.

Key words: information technology, electronic evidence, the research process, the electronic document file structure

Аннотация

В статье анализируется уровень научно-технического прогресса, его взаимодействие с криминалистикой в целом, а также в сфере исследования доказательств особенного вида в частности. Выделяются особенности фиксации, исследования и использования специфического вида доказательств – электронных. Подчеркиваются некоторые элементы такого использования во время судебных заседаний по уголовным делам. Предлагается увеличить эффективность исследования электронных доказательств в суде путём использования специальных технико-криминалистических средств для надлежащего восприятия всех составляющих элементов доказательственной информации. Также учитывается возможность исследования доказательственной информации в глобальной сети Интернет путём непосредственного анализа в зале судебного заседания.

Ключевые слова: информационные технологии, электронные доказательства, процесс исследования, электронный документ, файловая структура.

Постановка проблемы. Информационно-коммуникационные технологии на данном этапе своего развития представляют сложную развитую систему, которая тесно связана со многими сферами жизнедеятельности. Тяжело переоценить их огромное влияние на эффективность и результативность деятельности в разных отраслях общественной жизни. Но вместе с позитивными результатами такого явления можно также констатировать определённые негативные последствия. Например, упрощение и облегчение процессов, связанных с совершением уголовных правонарушений, уничтожением или маскировкой следов преступлений. Как известно, именно для криминалистики как науки основной задачей и первостепенным объектом является преступная деятельность как основа, которая обуславливает содержание деятельности относительно судопроизводства [9 с. 12]. Соответственно, сам процесс такой

деятельности, реализовываясь в объективной действительности, оставляет следы (материальные и нематериальные), которые содержат информацию о самом правонарушении, его участниках и последствиях. В результате криминалистической деятельности такие следы приобретают процессуальный статус доказательств. Всё чаще приходится наблюдать особенную сущность таких следов, а именно их специфическую природу. Это обуславливается спецификой использования современных средств связи, хранения информации, функционирования многих систем обработки данных в разнообразных сферах деятельности (от обычных игр до финансовых операций). Такие следы могут обрести достаточно специфический статус – статус электронных доказательств.

Изложение основного материала. Информационные технологии процессуального доказывания представляют собой новое направление научно-прак-